

РОЛЬ ИРАНА В ПОЛИТИКЕ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

С.М. РОГОВ

Академик РАН

С.М. Рогов, академик РАН.

1. Уже 33 года продолжается конфронтация между США и Ираном. Это - один из самых длительных международных конфликтов, если вспомнить, что даже советско-американская «холодная война» продолжалась чуть больше 40 лет. В этой связи возникает вопрос: действительно ли существует непримиримый конфликт между США и Ираном, столкновение их интересов?

Да, несомненно, есть идеологические противоречия. Администрация Буша-младшего даже выдвинула тезис об исламо-фашизме как главной идеологической опасности для свободного мира вместо коммунизма. Но этот тезис, мягко говоря, не выдерживает критики, и администрация Барака Обамы от него полностью отказалась, хотя республиканцы его повторяют в ходе нынешней избирательной кампании.

Несомненно, проявляются геополитические противоречия между США и Ираном. Как представляется, все-таки Иран рас-

считывает себя как региональную сверхдержаву в районе Персидского залива. И при шахе американцы не только не возражали, но и всячески поощряли Тегеран играть такую роль. Но когда Иран занял антиамериканскую позицию, позиция Вашингтона кардинально изменилась.

Очень интересный вопрос с точки зрения идеологии: почему в соперничестве между суннитскими монархиями и шиитской республикой Америка занимает сторону куда более реакционных, антидемократических, зажимающих любые права человека, включая женщин, суннитских королей и эмиров, хотя Иран на фоне Саудовской Аравии, наверное, выглядит чуть ли не как полудемократия.

2. У нас очень часто колоссально преувеличивают роль энергетического фактора в американской политике. США энергоресурсы Ирана, да и всего Персидского залива, по нынешним временам, не особенно нужны. Америка диверсифицировала свои источники получения энергоресурсов, плюс еще бум, который переживает сейчас внутреннее производство: источники сланцевого газа на территории США и вероятное сотрудничество с Канадой. Но нельзя отрицать, что контроль над энергоресурсами Ближнего Востока, от которых в огромной степени зависят Европа, Китай, Индия, Япония, - очень важный фактор в американской геополитике и геоэкономике.

Особо надо отметить воздействие очень серьезных экономических санкций, которые были введены за последние полгода против Ирана. Это сказывается на позиции Тегерана. Сейчас в Конгрессе США обсуждается очередная антииранская резолюция, которая еще больше ужесточает так называемые «калечащие» санкции.

Возникает ситуация, обратная

тому, что было во время нефтяного эмбарго, энергетического кризиса 1973 года. Тогда ввели эмбарго поставщики, а теперь - покупатели. Последние экономические санкции заставили Иран проявлять большую гибкость и, несомненно, сыграли свою роль в решении начать переговоры 23-го мая.

Несомненно, идут закулисные игры между Вашингтоном и Тегераном (вспомним знаменитое дело «Иран-контрас»), но я бы их не преувеличивал. Обама, несомненно, пытался начать новый диалог с Ираном, признал Иран в качестве исламской республики в своих выступлениях, но диалог не очень получился.

3. Влияние Израиля на подход США к Ирану. Я не буду останавливаться подробно на особенностях военно-политического альянса США и Израиля. Но мы все знаем, что Израиль, по сути дела, - это серьезный внутривосточный фактор в самой Америке. Это проявляется, прежде всего, в подходе США к ближневосточному региону. Последствия продолжающегося уже более полувека израильско-палестинского конфликта, конечно, отражаются на американской политике в отношении Ближнего и Среднего Востока в целом. Антиизраильская и даже антисемитская риторика иранских руководителей, несомненно, эффективно используется произраильским лобби в Вашингтоне.

Возникла ситуация, когда обе партии (Демократическая и Республиканская) рассматривают Израиль как надежного союзника США. С одной стороны, 60-70% американских евреев постоянно голосуют за Демократическую партию (евреи - это самый либеральный сектор американского населения, и процент поддержки Обамы в два раза выше среди евреев, чем среди всех остальных белых американцев). С другой стороны, произраильские пози-

ции занимают и консервативные республиканцы, что связано в немалой степени с ролью протестантских фундаменталистов. Кроме того, внешнеполитические взгляды Республиканской партии определяют так называемые неоконсерваторы, неразрывно связанные с израильским лобби.

4. Еще одно замечание касается политики Израиля. После своего создания Израиль проводил политику тесных связей с государствами по периферии региона, то есть за спиной арабов: Турция, Иран, Эфиопия были фактически союзниками Израиля в 1950-е - 1960-е годы. Но эта стратегия потерпела провал: Иран выбыл первым, затем - Эфиопия и в последнее время - Турция. Это, конечно, увеличивает нервозность израильского руководства, поскольку в регионе у него нет ни союзников, ни попутчиков. Правда, развиваются связи с Азербайджаном, но все-таки Азербайджан в качестве союзника Израиля - это не очень серьезно.

5. Глобальная война против терроризма, которая была провозглашена администрацией Джорджа Буша-младшего после 11 сентября 2001 года, очень серьезно отразилась на позиции Ирана в ближневосточном регионе. Хотя Тегеран остался врагом Вашингтона, столкновение Соединенных Штатов произошло с бен Ладеном, «Аль-Каидой», суннитскими радикальными террористическими группировками, которые враждовали с иранскими шиитами.

Буш принял очень важное решение, когда отказался от провозглашенной Клинтоном политики «двойного сдерживания» Ирака и Ирана и взял курс на военное свержение режима Саддама Хусейна, а также режима талибов в Афганистане. В результате, были разгромлены региональные соперники Ирана, которые в какой-то степени балансировали иранское влияние и мощь. Сегодня внутри «Большого Ближнего Востока» у Тегерана не осталось сдерживающих факторов. Более того, в связи с выводом войск США из Ирака и Афганистана, время - на стороне Ирана.

Нынешний иракский режим, контролируемое шиитами правительство, которое поддерживает тесные связи с Ираном, пусть и

не является марионеткой Ирана, тем не менее, в какой-то степени стало «младшим братом» Ирана. Не случайно встречу* 23 мая 2012 г. было решено проводить в Багдаде по требованию именно иранцев, на более удобной для них площадке.

В связи с начавшимся выводом американских войск из Афганистана возникает вопрос, как будет себя вести Иран: будет ли он поддерживать режим Карзая, будет ли он продолжать соперничать с талибами?

6. Что касается американских оценок ракетно-ядерной программы Ирана, то в дискуссии, которая идет в Штатах, преобладают панические завышенные оценки возможностей и намерений Ирана. Еще 14 лет назад важную роль сыграл доклад комиссии Дональда Рамсфелда, которая исследовала ракетно-ядерную угрозу со стороны Северной Кореи и Ирана и объявила тогда еще, что через 5 лет они могут создать межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) с ядерным оружием. С этих пор в США преобладают оценки иранской угрозы «по наихудшему сценарию».

Крайне интересны заявления, с которыми выступают на слушаниях в Конгрессе и в своих открытых докладах руководители американской разведки и руководители Пентагона. Директор Национальной разведки Джеймс Клаппер на слушаниях в Комитете по делам вооруженных сил сената четко и ясно заявил, что вовсе не Иран является главной угрозой для Соединенных Штатов, а Россия и Китай, поскольку только они могут уничтожить США, а Иран не может. ЦРУ и Пентагон довольно спокойно оценивают иранскую программу, считая, что Иран свои военные ядерные разработки в значительной степени затормозил, хотя и не прекратил полностью.

Дж.Клаппер и председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Мартин Дэмпси также утверждают, что высшее руководство Ирана, включая верховного руководите-

ля Хаменеи, не приняло пока решения о создании ядерного оружия. Иранцы хотят выйти на уровень, когда ядерное оружие создать можно, но не приняли еще решения о том, чтобы его создавать.

Дэмпси и Клаппер заявили, что считают нынешних иранских руководителей «рациональными людьми». Это очень важно с точки зрения оценки намерений Ирана, потому что и Нетаньяху, и сторонники произраильского лобби говорят, что Иран ведет себя иррационально, поэтому его нельзя сдерживать, поэтому нужно использовать упреждающую военную силу, чтобы не допустить создания Тегераном ракетно-ядерных вооружений.

Возникают вопросы и в отношении иранской программы МБР: в состоянии ли иранская промышленность, несмотря на ее несомненные достижения, создать такие сложные технологии, которые требуются для межконтинентальных баллистических ракет. Многие эксперты, и я разделяю это мнение, считают, что Ирану потребуются, по крайней мере, лет 10, чтобы создать МБР.

7. Именно доклад Комиссии Рамсфелда сыграл поворотную роль в политике США в отношении противоракетной обороны. Иранская угроза стала предлогом для выхода из Договора по противоракетной обороне и развертыванию американской ПРО.

При этом резко осложнились российско-американские отношения из-за того, что мы на официальном уровне истолковываем это как угрозу нашему стратегическому ядерному потенциалу. В частности, третий позиционный район в Польше или четвертая фаза с развертыванием перехватчиков *SM-3 Block 2B* оцениваются у нас как создание стратегической ПРО, хотя американцы утверждают, что это против Ирана. Действительно, то, что делает администрация Обамы, по крайней мере, на первой, второй и третьей фазах, - это в основном защита от ракет малой и средней дальности, которыми Иран действительно обладает. Ныне имеющиеся у Ирана ракеты, по некоторым оценкам, могут достигать территории Балкан и Италии. Ясно, что Израиль вполне достигим для иранских ракет.

* Встреча «шестерки» международных посредников (постоянные члены СБ ООН и Германия) с представителями Тегерана (прим. ред.).

Надо отметить, что в сфере ПРО Америка очень тесно взаимодействует с Израилем. В этом году, помимо \$3 млрд экономической помощи, которую получает ежегодно Израиль, палата представителей Конгресса США проголосовала за выделение дополнительно около \$1 млрд на израильскую ПРО. Раньше американские расходы на ПРО Израиля составляли порядка \$100 млн в год, а сейчас - миллиард, это очень много.

США подписали также соглашение с Объединенными Арабскими Эмиратами о продаже перехватчиков *THAAD* для защиты от ракет малой и средней дальности.

Тем не менее, возникает вопрос: Пентагон готовится к защите от Ирана или к нанесению упреждающего удара? Ведь Вашингтон неоднократно заявлял, что не допустит создания Тегераном ядерного оружия.

8. Что касается военных сценариев, то, конечно, существует вариант израильского удара. И фактически именно к этому призывал Нетаньяху с конца прошлого года. Имеется в виду, что Израиль нанесет удар, как 30 с лишним лет назад по Ираку, на этот раз по иранским ядерным объектам, хотя у Ирана, по некоторым оценкам, больше 100 таких объектов. Считается, что Израиль может использовать до 50 самолетов *F-15* и *F-16*, чтобы нанести удар. Но у Израиля есть большие проблемы, одна из которых связана с тем, что у Израиля всего лишь несколько самолетов-заправщиков, при том что лететь надо далеко, а вторая - с тем, что для мощных бомб, способных уничтожать подземные цели, требуются тяжелые стратегические бомбардировщики, такие как *B-2*, которых у Израиля нет, а фронтовые истребители-бомбардировщики *F-15* доставлять их к цели не могут.

Рассматриваются 3 варианта израильского удара по Ирану: Северный - через Турцию, Центральный - через Иорданию и Ирак, и Южный - через Саудовскую Аравию и опять же Ирак. Расстояние очень большое, это примерно в 2 раза дальше, чем при нанесении удара по иракскому реактору «Осирис» в 1981 году. В лучшем случае Израиль мо-

жет поразить несколько целей, но не в состоянии остановить иранскую ядерную программу.

9. Если говорить об ударе США, то сейчас среди американских экспертов рассматриваются несколько вариантов, я выбрал несколько из них.

Во-первых, это демонстрационный удар, как бы предупреждение, цель его - уничтожить какую-нибудь одну важную цель, плюс несколько мелких объектов.

Во-вторых, удар более мощный, который потребует несколько сотен крылатых ракет и самолетов-вылетов, продолжительностью дней 10.

В-третьих, крупномасштабная кампания, которая может затянуться на 2 месяца, как это было с Косово или с Ираком. Для этого потребуются несколько тысяч самолетов-вылетов, несколько сотен крылатых ракет. Это необходимо для поражения практически не только ядерных, но и всех военных и экономических серьезных целей Ирана.

Есть и фантастические планы, вроде высадки десанта морской пехоты на иранских островах в Ормузском проливе. Но, конечно, наземная война с Ираном - это бредовый вариант, хотя Америка продемонстрировала, что способна и на такое.

Предлагаются и разного рода варианты смены режима, хотя после 2009 года стало ясно, что это сделать будет очень сложно.

Наконец, уже сейчас ведется своего рода кибер-война, и проводятся прочие специальные операции, с помощью которых США и Израиль смогли затормозить иранскую ядерную программу.

10. Но у Ирана есть очень серьезный набор ответных средств в случае применения силы против него и Израилем, и Соединенными Штатами:

- ракетные удары по Израилю непосредственно или с помощью ХАМАС и «Хезболлы»;
- попытка заблокировать Ормузский пролив;
- удары по американским базам и кораблям в регионе;
- удары по арабским союзникам США в странах Залива;
- задействование «спящих» террористических ячеек в США и Европе.

Кроме того, война с Ираном может вызвать резкий скачок цен

на нефть и дестабилизировать мировой энергетический рынок.

Таким образом, не стоит представлять себе дело таким образом, что военная операция против Ирана - это «улица с односторонним движением».

11. Избирательная кампания в США, конечно, ведет к тому, что идет соревнование между кандидатами от обеих партий в поддержку Израиля, отсюда и крайне жесткая риторика. Последняя резолюция Конгресса содержит очень серьезное новшество: впервые в качестве предлога для возможного применения силы против Ирана говорится о создании Тегераном «*capability to develop nuclear weapons*». То есть не создание ядерного оружия, а *потенциал* для создания. Это настолько широкая формула, что под нее попадает все то, что Иран делает сегодня, делал вчера и позавчера. Впервые так низко опускается порог применения силы.

Многие эксперты в США признают, что полностью уничтожить ракетно-ядерную программу Ирана вряд ли удастся и военный конфликт с Ираном может принять затяжной характер. В этой связи возникла дискуссия по поводу альтернативы военному удару: а почему нельзя сдерживать Тегеран, даже если Иран будет обладать ракетно-ядерным оружием? Логика такова: если ядерное сдерживание США сработало против Сталина и Берии, то почему оно не может сработать против Хаменеи и Ахмади-нежада?

Барак Обама война на Ближнем и Среднем Востоке в этом году абсолютно не нужна. Скорее всего, Обама, если будет переизбран, продолжит делать упор на экономические санкции и дипломатические меры, а также оказание всемерной поддержки Израилю в наращивании его противоракетной обороны.

Если победит Митт Ромни, то тут возможен очень резкий поворот, потому что команда его военных и внешнеполитических советников - это неоконсерваторы времен администрации Буш-младшего. Однажды они уже ввязались в бредовую авантюру в Ираке. Научились ли они, как Бурбоны, чему-нибудь - это спорный вопрос.